

- Питер! Вставай, Питер! Или ты так завтрак пропустишь и в школу опоздаешь! - кричал откуда-то снизу такой знакомый голос. Голос тёти Мэй. О боже, это был голос тёти Мэй, той самой женщины, которую я похоронил пару лет назад!

- С-сейчас! Я-я уже иду, т-тётя Мэй! - запинаясь от волнения, я как можно скорее выбежал из комнаты, спускаясь по лестнице на первый этаж, и там...

- Привет, чемпион! Как спалось? Тебе ведь уже стало лучше? Ох, и заставил ты нас поволноваться, Питер, - поприветствовал меня уже не молодой мужчина с копной седых волос, сидя за обеденным столом, читая утреннюю газету. Прямо как раньше, до того, как... он умер...

- Д-дядя Бен?! Ты... Это и правда ты?! - не веря собственным глазам, я подошёл к нему поближе и положил руку на плечо. И... Он был настоящим... Теплым, мягким, «материальным». Даже лучшие голограммы Мистерио не были на такое способны. Передо мной сидел настоящий живой человек. Дядя Бен.

Перед глазами неожиданно начало все расплываться, а по щеке потекло что-то мокрое.

- Питер, что с тобой? Тебе все ещё плохо? Может быть, вызвать скорую? - взволновано спросила тётя Мэй, вытирая руки полотенцем от жира подходя ко мне по ближе.

- Прости меня, дядя Бен! - не слушая женщину, я упал на колени от избытка чувств, хватаясь за рубашку дяди своими руками. - Я не справился! Я... Я правда пытался! Н-но все постоянно шло под откос! После того, как Г-гвен погибла... - слова про девушку давались с трудом, комом застревая в горле. - ...я изменился. Я правда пытался действовать, так как ты меня учил, но... Я стал более жестоким... Я бы даже сказал, жестким... - я поднял взгляд, смотря мужчине прямо в глаза. - Я собственными руками убил её убийцу, а потом и его сына, который хотел отомстить уже мне. Я стал разбираться с бандитами более жестоко. Иногда даже убивая их. Прости меня, дядя Бен! Я подвёл её. Я подвёл тебя. Я подвёл тетю Мэй. Я всех вас подвёл! - слёзы текли, не останавливаясь, так я ещё и заикаться начал. Вот ведь позор для взрослого мужика... Но мне было все равно! Ведь передо мной находился человек, которому я стольким обязан, и перед которым так облажался!

- О боже, Питер... Что с тобой случилось? О чём ты говоришь? - руки дяди Бена легли мне на плечи, а в его глазах читалось искренне беспокойство за меня и, возможно, за моё душевное здоровье.

- Я не знаю, дядя Бен!.. Я не знаю... - как мне ему объяснить? Как такое вообще возможно? Они ведь должны быть мертвы! Я ведь сам... Лично хоронил их обоих... Но теперь... Что все это означает? Мои руки... Моё тело... Неужели я вернулся во времени до того, как меня укусил радиоактивный паук? Но как? Тот вампир должен был убить меня! Я это чувствовал! Он высосал из меня всю мою жизненную силу! Ну, или как он это назвал, «тотемную энергию». Так почему я теперь здесь?

- Ты ведь не принимал наркотики, сынок? Не смешивал их с алкоголем? Не бойся, расскажи нам, мы с Мэй обязательно тебе поможем. Мы ведь все понимаем, дело молодое, но... - серьезно заглянув мне в глаза, спросил дядя Бен, ещё крепче сжимая свои ладони у меня на плечах да, так что я даже боль почувствовал.

- Ч-что?! - слова мужчины так сильно меня озадачили, что даже слезы перестали идти. - Нет! Конечно, нет, дядя Бен! - так, нужно успокоится и разобраться в ситуации, а то они меня так в дурку упекут. - Наверное, просто кошмар приснился... Да, это был просто кошмар!

Простите, что напугал... - я стыдливо опустил взгляд в пол и правда чувствуя себя как нашкодивший ребенок. Взял и перепугал людей на ровном месте, а ведь они ничего даже не понимают.

- Все хорошо, Питер... - тётя Мэй подошла ещё ближе и нежно погладила меня по спине. - Мы всё понимаем. У тебя был жар и тебе было плохо последние пару дней... Мы с Беном уже хотели отвезти тебя в больницу. Как ты себя сейчас чувствуешь? - помогла она мне подняться, посадила за стол рядом с дядей Беном и поставила передомной тарелку с кашей, сосиской и омлетом. - Приятного аппетита, дорогой.

- Да... У меня все ещё болит голова, но думаю, мне стало лучше... - растерянно ответил я. - Спасибо, тетя Мей, - взяв вилку, положил кусочек сосиски в рот. М-м-м, а я и не замечал, как же мне сейчас хочется есть! - Ох, тетя Мэй, ты как всегда очень вкусно готовишь! - принялся я закидывать все, что вижу, в рот. Так и хлеба не забыть...

- Тише-тише, Питер. Никто не украдёт у тебя твой завтрак. Ешь помедленнее! - я яростно закивал, не меняя темпа поглощения пищи. Женщина хихикнула, увидев мой аппетит. - Может быть добавки, дорогой? - спросила она ещё через минуту, когда моя тарелка опустела.

- Не отказался бы, - странно, вроде бы, я съел больше, чем остальные, но совсем не наелся. - Есть так сильно хочется... А можно мне двойную порцию? - забрав тарелку, Мэй молча кивнула и вправду насыпав мне в несколько раз больше каши, чем в прошлый раз, положив сверху пару дополнительных сосисок и высыпав оставшийся омлет.

- Неудивительно, - улыбаясь сказал дядя Бен, отпив немного кофе из кружки. - Ты и до этого почти ничего не ел, а последние пару дней совсем плох стал, даже экскурсию в ОзКорп пропустил. А ведь ты нам про неё все уши прожужжал! Вот видимо теперь твой организм и запасается калориями. У меня в молодости тоже так было, - усмехнулся он, легонько хлопнув меня ладонью по плечу.

- Бен! - Мэй ударила мужчину кухонным полотенцем. - Мальчику и так плохо! Не издевайся над ним! - сурово посмотрела она на дядю Бена, но тот лишь пожал плечами. - Питер, лучше расскажи, что за кошмар тебе приснится? Все было так плохо? - спросила она, положив свою руку поверх моей.

- Я... Я плохо помню, тетя Мей... - соврал я. Я всё прекрасно помнил: как дядя Бен умирал у меня на руках от пули бандита, которого я не поймал из-за глупого желания отомстить букмекеру, не захотевшему выплачивать честно заработанные мной деньги на ринге, и то, как Гарри Озборн, мой лучший друг, желая мне отомстить, довёл мою тётю до сердечного приступа и комы, из которой она так и не смогла выбраться. Я хорошо это помнил. - Ты и дядя Бен погибли... - решил я всё-таки хоть как-то ответить. - И мне было так тяжело без вас... - На глазах снова начали наворачиваются слёзы, поэтому я опустил голову, чтобы спрятать это. - Простите, что не ценил вас так, как вы того заслуживаете... Я был отвратительным племянником...

- О чем ты говоришь, Питер? - возмутилась женщина, да и Бен смотрел на меня с каким-то укором. - Ты лучший племянник, о котором мы только могли мечтать! Умный, добрый, красивый, заботливый. Это был всего лишь сон, тебе не о чем переживать, - она крепче сжала мою руку, перед тем как отпустить её, нежно похлопав напоследок.

- Спасибо, тетя Мей, но думаю, с красивым ты немного перегнула... - я неловко зарылся пальцами в волосы и рефлекторно попытался поправить очки, которых почему-то не было...

Странно. Я ведь не ношу очки уже больше десяти лет, откуда этот рефлекс... Чёрт, снова эта головная боль... – погоди, ты сказал экскурсия? Я пропустил какую-то экскурсию? – сердце пропустило удар. Не может же это быть «та самая» экскурсия? Но ведь она была не в ОзКорпе, а в одной из лабораторий Университета Эмпайр Стейт. Именно там меня укусил паук, случайно попавший под экспериментальный излучатель, заработав большую дозу облучения, в следствии чего я и получил свои способности... Или же нет? Иезекииль Симс говорил, что мутация и радиация — это лишь побочный эффект. Главную роль сыграло желание «Великой Паутины», как он её назвал, передать мне эти способности, как какому-то «Избранному». Тоже мне, Гарри Поттера нашли... Хотя... Мы ведь с ним в чём то даже похожи...

– Ну да, – ответил мужчина, возвращаясь к чтению газеты. – Она была ещё вчера утром. Так что ты все пропустил, сынок. Но ничего, спросишь потом у Гвен, как все прошло. Думаю, она тебе не откажет, – Бен высунул голову из-за газеты и странно мне подмигнул.

Погодите! Кто должен был мне рассказать? Я что только что ослышался?!

– У к-кого? Дядя Бен, т-ты сказал Гвен?.. Г-гвен Стейси? – чёрт, как же болит голова. И какие-то образы перед глазами странные проносятся, но я такого не помню! Что за бред?.. Гвен учится со мной в одном классе? Не было такого! Мы познакомились уже после школы во время учебы в университете! Но что тогда это за воспоминания?.. Какой к чёрту конкурс молодых гениев? Я вообще в таких не участвовал! Вроде бы...

– У Гвен Стейси, она кстати, сегодня звонила и спрашивала, как твоё здоровье и пойдешь ли ты сегодня в школу, говорила, что хочет что-то обсудить, – Ответила тетя Мэй, забирая мою уже снова пустую тарелку. – Ох, и когда ты уже пригласишь её на свидание, Питер? Нужно быть более решительным! Девушки любят смелых парней! – развернувшись, подмигнула она мне.

– Э-э-э... Я не знаю, т-тётя Мэй... – перед глазами пронеслись странные образы улыбчивой голубоглазой блондинки. Ох, а я и не знал, что она раньше тоже носила очки... И брекеты... блин, ну и ботанкой она была... неудивительно, что мы смогли с ней подружиться... Чёрт! Как же больно! Да что происходит с моей головой?!

– Питер, с тобой точно все в порядке? Может, всё-таки сходишь в больницу? – спросила Мэй, когда заметила, как я болезненно держусь за голову.

– Нет, не нужно, – я отрицательно покачал головой, с трудом поднимаясь из-за стола. – Спасибо, тетя Мэй, но у меня просто болит голова. Сейчас я немного посплю, и завтра со мной все будет в порядке...

– Ладно, как скажешь, – неуверенно протянула она. – Значит, сегодня ты в школу не пойдешь? Нам нужно снова предупредить твоего классного руководителя...

– Нет, не пойду. Но завтра, когда мне станет лучше, обязательно пойду. Не переживай, тётя Мэй, со мной все хорошо.

– Завтра суббота, Питер, – сказал Бен откладывая газету. Он уже доел, да и на работу ему вроде бы, пора... – Выходной. Лучше сходи погуляй в парке и Гвен обязательно позови.

– Да-да, хорошо, – потирая вески от боли, соглашался я, особо не вслушиваясь в то, что он говорит. – Ладно, я пойду ещё немного посплю. Спасибо за завтрак, тетя Мэй, – я подошёл и поцеловал её в щеку. – Всё было очень вкусно.

– На здоровье, дорогой. И прими, пожалуйста, ванну. От тебя дурно пахнет!.. – услышал я уже,

когда поднимался вверх по лестнице.

- Ладно!

Когда я поднялся на второй этаж, мне почему-то стало ещё хуже, и удержаться на ногах стало для меня настоящим испытанием. Поставив себе мысленную заметку сходить в душ после пробуждения, я кое-как смог добраться до своей комнаты и, не раздеваясь, завалился на кровать.

Сознание отключилось моментально, как будто только этого и ждало. А у меня перед глазами начала пролетать вся жизнь. Жизнь местного Питера Паркера.

<http://tl.rulate.ru/book/91234/2934887>